

ПРЕЗИДЕНТ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Об Официальном заключении Президента Приднестровской Молдавской Республики на проект закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики»

В соответствии со статьей 72 Конституции Приднестровской Молдавской Республики:

1. Направить Официальное заключение Президента Приднестровской Молдавской Республики на проект закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (папка № 1671 (VI)), представленный в качестве законодательной инициативы Прокурором Приднестровской Молдавской Республики Гурецким А.А. (прилагается).

2. Назначить официальными представителями Президента Приднестровской Молдавской Республики при рассмотрении данного законопроекта в Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики председателя Следственного комитета Приднестровской Молдавской Республики Брынзаря В.И., советника председателя Следственного комитета Приднестровской Молдавской Республики по правовым вопросам – руководителя Управления правового и методического обеспечения Чечельницкую А.П.

ПРЕЗИДЕНТ

г. Тирасполь
20 августа 2020 г.
№ 225рп

В.КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Распоряжению Президента
Приднестровской Молдавской
Республики
от 20 августа 2020 года № 225рп

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Президента Приднестровской Молдавской Республики
на проект закона Приднестровской Молдавской Республики
«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный
кодекс Приднестровской Молдавской Республики»

Рассмотрев проект закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (папка № 1671 (VI)) (далее – законопроект), представленный в качестве законодательной инициативы Прокурором Приднестровской Молдавской Республики Гурецким А.А., Президент Приднестровской Молдавской Республики, в целом поддерживая концепцию законопроекта, направленную на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Приднестровской Молдавской Республики, полагает необходимым провести доработку законопроекта с учетом следующих предложений.

По результатам анализа представленного законопроекта Президент Приднестровской Молдавской Республики отмечает, что предложения о внесении изменений (дополнений) в часть 10 статьи 35, часть 3 статьи 56, части 1, 3, 4 статьи 57, часть 6 статьи 97, статью 113, статью 113-1, часть 2 статьи 123, статью 156-4, часть 3 статьи 175, часть 1 статьи 187 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики являются обоснованными.

При этом в части остальных изменений и дополнений, предлагаемых законопроектом, Президент Приднестровской Молдавской Республики считает невозможным их принятие по следующим основаниям.

1. Законопроектом предлагается изменить содержание формулировки части 4 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, предоставляющей прокурору возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, находящимися в производстве следователя, изложив ее в следующей редакции: «По мотивированному письменному запросу прокурора ему для ознакомления направляются материалы находящегося в производстве уголовного дела».

В таком изложении норма приобретает категорический характер, не обусловленный каким-либо разумным сроком, что в практической деятельности может привести к конфликту интересов между следователем и прокурором (с учетом задач, стоящих перед ними). Представляется,

что у следователя не всегда будет иметься возможность фактического приостановления хода расследования преступления, с целью передачи материалов прокурору. Данная позиция объясняется тем, что расследование преступления производится по заранее определенному плану, в соответствии с которым могут быть намечены следственные действия, требующие наличия материалов уголовного дела в распоряжении следователя. В связи с этим в действующей норме (так же, как и в российском законодательстве – пункт 2.1. статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) определено, что прокурору предоставляется возможность ознакомления с материалами уголовного дела, находящегося в производстве. Порядок осуществления данного права определяется в рабочем порядке между прокурором и следователем, с учетом задач и интересов расследования и надзора, с целью исключения нарушения прав других участников процесса, сроков и самого хода расследования.

2. Изменения, предлагаемые к внесению в статью 77-1 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, в части возложения на следователя, дознавателя обязанности по принятию мер, связанных с возвратом залога, в случае отмены данной меры пресечения представляются спорными.

Действующей редакцией закона меры по возврату залога, в случае отмены данной меры пресечения, как и сам процесс ее отмены, не регламентированы. При этом частью 11 статьи 77-1 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики установлено, что суд при постановлении приговора, а также вынесении определения или постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. В свою очередь, при прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, что указывается в постановлении о прекращении уголовного дела. Следовательно, в вынесенных итоговых документах должно быть прописано решение об отмене залога с последующим его возвращением залогодателю.

Положения частей 5 и 6 статьи 77-1 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики устанавливают, что деньги, являющиеся предметом залога, в соответствии с составленным протоколом о принятии залога, хранятся на депозитном счете Судебного департамента при Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики или органа, в производстве которого находится уголовное дело, а в случае если предметом залога выступает иное имущество, то наложение ареста на него осуществляется в порядке, предусмотренном Законом Приднестровской Молдавской Республики «Об исполнительном производстве», с участием судебного исполнителя.

Принимая во внимание, что механизм возврата залога сопряжен с оформлением ряда бухгалтерских документов либо принятием сопутствующих решений судебным исполнителем, залогодателю на основании

принятых решений надлежит обратиться в соответствующий орган, в целях получения имущества либо денежных средств. Таким образом, сущность возлагаемой на следователя и дознавателя функции, сопряженной с процессом возврата залога, остается неопределенной.

В свою очередь, Президент Приднестровской Молдавской Республики обращает внимание на тот факт, что в настоящее время остается неопределенным срок, в течение которого соответствующий орган обязан произвести возврат предмета залога. К тому же порядок отмены меры пресечения в виде залога действующим законодательством определен не в полной мере. Представляется, что по аналогии с мерой пресечения, избираемой и отменяемой только судом, залог также должен отменяться органом, его определившим, что должно быть закреплено в законе.

В свою очередь, в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, было бы целесообразным дополнить данную норму новой частью следующего содержания: «Если залог был внесен самим обвиняемым (подозреваемым) или гражданским ответчиком, то на всю сумму залога (или его часть) может быть наложен арест в порядке, предусмотренном статьей 155 настоящего Кодекса. В этом случае средства залога могут обеспечить конфискацию, гражданский иск или другие имущественные взыскания». В этом случае вопрос возмещения причиненного ущерба (в определенных ситуациях) нашел бы свое разрешение.

3. Дополнение, предлагаемое к внесению в часть 1 статьи 78 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, в части расширения случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в исключительных ситуациях, по основаниям, указанным в части 2 статьи 346-1 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, является несостоятельным ввиду наличия обоснованного проекта закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Приднестровской Молдавской Республики» (папка № 1711 (VI)), представленного к рассмотрению в качестве законодательной инициативы Прокурором Приднестровской Молдавской Республики Гурецким А.А., предлагающего исключить статью 346-1 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики из данного законодательного акта, как не применимую на практике и вступающую в противоречие с другими законодательными нормами.

4. Внесение дополнений в статью 93 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики в части возможного осуществления привода в отношении участников доследственной проверки представляется преждевременным и спорным по следующим основаниям:

а) предлагаемая формулировка, касающаяся обязанностей участников доследственной проверки, в виде такого содержания, как: «Участники проверки заявления и (или) сообщения о преступлении обязаны явиться по вызову

дознателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и дать правдивые объяснения», представляется необоснованной, поскольку участником проверки может выступать и заподозренное лицо, которое в соответствии со статьей 23 Конституции Приднестровской Молдавской Республики имеет право не свидетельствовать против себя (эта же норма распространяется на близких родственников последнего);

б) действующее законодательство не содержит понятия «участники проверки», что может повлечь за собой свободное и неоднозначное толкование данного понятия;

в) в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статья 113) в Уголовно-процессуальном кодексе Приднестровской Молдавской Республики нет отдельной нормы, регламентирующей привод участников уголовного процесса, в связи с чем (в корреспонденции с подпунктом 1) настоящего пункта), в случае принятия предлагаемого дополнения в части осуществления привода участников проверки, на практике могут возникнуть спорные вопросы правового обеспечения конституционных прав граждан;

г) представляется возможным внесение дополнения следующего содержания: «Лица, вызываемые дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа для дачи объяснений в рамках проверки заявления и (или) сообщения о преступлении, обязаны явиться по вызову». Таким образом, в случае неявки вызванного лица без уважительной причины, к последнему могут быть применены меры административного воздействия.

5. Предлагаемые к внесению в статью 102 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики дополнения представляются противоречивыми.

Так, законопроектом предлагается наделить начальника органа дознания полномочием по отмене постановления о приостановлении производства дознания, вынесенного дознавателем, в случае его необоснованности. При этом в настоящее время данным полномочием наделен надзирающий прокурор, которому поступают копии всех постановлений, вынесенных по уголовному делу. Аналогичная обязанность по отмене незаконных и необоснованных решений следователя имеется и у руководителя следственного органа, ведущего надзор за производством следствия. В свою очередь, начальник органа дознания, осуществляя лишь контроль за деятельностью дознавателей, не может быть наделен надзорной функцией.

При этом Президент Приднестровской Молдавской Республики указывает на необходимость учета и того факта, что все постановления, выносимые дознавателем в рамках расследования уголовного дела, в обязательном порядке подлежат утверждению начальником органа дознания.

Ввиду вышесказанного представляется нелогичным наделять начальника органа дознания полномочиями по вынесению постановления об отмене им же утвержденного решения.

Помимо указанных замечаний к редакции предлагаемого дополнения в статью 102 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, Президент Приднестровской Молдавской Республики указывает на недопустимость установления еще одной регламентации порядка установления срока расследования в случаях возобновления производства дознания по уголовному делу. Законопроектом предлагается внести норму, в соответствии с которой при необходимости, в случаях возобновления производства дознания по уголовному делу, срок дополнительного дознания устанавливается прокурором до 10 (десяти) суток на основании ходатайства начальника органа дознания.

В связи с этим Президентом Приднестровской Молдавской Республики обращается внимание на то, что подобного рода ходатайства по общему правилу иницируются самим дознавателем.

Кроме этого, регламент действий в части установления сроков расследования при возобновлении производства дознания уже определен законом в части 8 статьи 102 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики.

6. Изменения, предлагаемые к внесению в часть 3 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, представляются излишними.

Данная норма регламентирует порядок принятия следователем мер, направленных на обеспечение безопасности защищаемых по уголовному делу лиц.

Согласно законопроекту, данная норма подлежит корректировке путем добавления в нее формулировок о дознавателе и о порядке вынесения последним соответствующего постановления (с указанием на то, что постановление должно быть согласовано начальником органа дознания). С предлагаемой редакцией согласиться нельзя, поскольку частью 3 статьи 102 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики предусмотрено, что при производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, орган дознания руководствуется правилами, установленными данным законом для предварительного следствия. Таким образом, правила, установленные Уголовно-процессуальным кодексом Приднестровской Молдавской Республики для следователя, в равной мере распространяются на дознавателя, в связи с чем процесс обеспечения защиты определенных лиц при производстве дознания уже регламентирован законом.

Кроме того, как уже отмечалось выше, начальник органа дознания утверждает все постановления дознавателя, а не согласовывает их, поскольку дознаватель не является процессуально независимым лицом, тем самым предлагаемые изменения противоречат установленному порядку.

При этом Президент Приднестровской Молдавской Республики обращает внимание на тот факт, что по тексту Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики встречаются отдельные оговорки в части конкретизации полномочий дознавателя, но только в тех случаях, когда механизм деятельности последних отличается от предусмотренного для следователей (например, при необходимости получения согласия прокурора на производство некоторых следственных действий).

7. Согласно статье 131 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, в случае возникновения основания для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения следователь обязан предъявить обвиняемому новое обвинение с соблюдением порядка, установленного статьями 126 и 130 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики. Законопроектом предлагается дополнить данную норму положением об утрате юридической силы ранее вынесенных постановлений о предъявлении обвиняемому всех предыдущих обвинений.

В свете указанного Президент Приднестровской Молдавской Республики отмечает, что при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого фактически принимается два решения:

- а) о наделении заподозренного лица процессуальным статусом обвиняемого;
- б) о предъявлении обвинения в конкретном преступлении.

Решение следователя об изменении или дополнении предъявленного обвинения по своей сути касается лишь фактической стороны (объема) обвинения при сохранении уголовно-правовой квалификации деяния либо изменений или дополнений юридической стороны обвинения.

На это прямо указано в статье 131 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики: «для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения».

Предложенное в законопроекте дополнение данной нормы по своей сути предлагает законодательно закрепить факт утраты юридической силы не только предъявленного обвинения, но и решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, что фактически означает отказ от обвинения. При этом в случае принятия решения о непричастности лица к расследуемому преступлению должно выноситься решение о прекращении уголовного преследования.

В связи с этим дополнение в редакции, представленной автором законопроекта, представляется неоправданным и излишним. Однако оно может сохранить законодательную сущность принимаемых решений, если будет изложено в следующей редакции: «Предъявление нового обвинения влечет за собой утрату юридической силы постановлений о предъявлении обвиняемому всех предыдущих обвинений. В случае отмены последнего вынесенного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, ранее вынесенное постановление восстанавливает свою юридическую силу».

В обоснование сказанного следует отметить, что, в случае принятия компетентным должностным лицом решения об отмене нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, автоматически сохраняются: статус обвиняемого за лицом, проходящим по данному делу, его права как конкретного участника процесса, а также принятые в отношении последнего меры принуждения (пресечения, обеспечения гражданского иска и прочее). В случае отмены нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предыдущее постановление автоматически приобретает статус действующего, так как производимые изменения или дополнения по своей сути касаются лишь фактической стороны (объема) обвинения при сохранении уголовно-правовой квалификации деяния либо изменений или дополнений юридической стороны обвинения. При этом суть решения о признании лица обвиняемым не меняется (в противном случае принималось бы иное решение – например, о прекращении уголовного преследования).

Таким образом, данное дополнение приобретет полноценный характер, исключаящий его двусмысленное понимание.

С учетом изложенного выше, Президент Приднестровской Молдавской Республики указывает на невозможность принятия ряда предлагаемых законопроектом изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики, при этом обращает внимание на несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства Приднестровской Молдавской Республики и необходимость продолжения работы по его реформированию.